

Когда представители «Мерседес-Бенц» вышли на Сан Е с предложением о сотрудничестве, Юй Хаотянь как раз воевал со стриминговым профсоюзом.

Узнав о контракте, менеджер Вэ-Эл-Джи сперва пришёл в полный восторг. Однако радость быстро сменилась унынием. Сан Е на дух не переносил коммерцию, а Тань Мо, за которым оставалось последнее слово, опекал парня настолько рьяно, что пробиться сквозь эту оборону казалось невозможным. Выгоднейшая сделка вот-вот уплывёт из рук.

Хаотянь едва не плакал от досады.

«Этой парочке богатееров реклама сто лет не сдалась!»

Тогда менеджер пошёл на хитрость: в обход Тань Мо он решил обратиться напрямую к Сан Е.

Кто же знал, каким будет ответ.

— Соглашайся, конечно, — кивнул юноша.

Хаотянь уставился на него, решив, что ослышался. Он завис на добрую минуту. Ведь он даже не начал его уговаривать!

Сан Е доел маленькие вонтоны, щедро одобренные уксусом, и вытер рот бумажной салфеткой.

— «Паучий путь» предлагал полмиллиона, а «Мерседес-Бенц» даёт пятьдесят миллионов. Только дурак откажется.

Лицо Юй Хаотяня просияло. Он восхищённо поднял большой палец:

— Золотые слова! Наш человек!

Менеджер тут же, сияя от счастья, побежал оформлять документы.

На самом деле Сан Е согласился на контракт не только из-за денег. Его зацепили слова Сяо Пая: тот как-то обмолвился, что к летнему сплиту Вэ-Эл-Джи рискует остаться без спонсоров. А спонсорские нашивки — это престиж организации. Сан Е, как преданный фанат, не желал видеть, как его любимые игроки выходят на сцену в пустых джерси.

Он ни за что не допустил бы, чтобы над Током насмехались. Его кумир не должен терпеть никаких лишений.

Утром в день отъезда в аэропорт на официальной странице Вэ-Эл-Джи в Weibo появился рекламный постер Сан Е для обновлённого «Мерседес-Бенц» S-класса.

На фоне переливающихся огней ночного города полубоком сидел юноша в лёгкой байкерской куртке. Одна его нога небрежно опиралась на капот автомобиля, молочно-белые волосы были взъерошены, а дерзкий, высокомерный взгляд устремлён прямо в объектив. Неоновые отсветы в стиле киберпанк мягко ложились на его бледную кожу.

Рядом красовался лаконичный слоган:

****[Чистота и чувственность]****

****[Весь мир — в твоём сердце]****

Качество кадра и потрясающее умение позировать ничем не уступали профессиональным моделям.

Пользователи Сети тут же всё поняли:

«Спонсоры, может, и не особо верят в Вэ-Эл-Джи, но перед неземной красотой Сонга они устоять точно не смогли».

Перед выездом, усаживая всех в минивэн, Юй Хаотянь без умолку снимал влог на камеру. Подобный контент всегда пользовался бешеной популярностью у фанатов.

— Да выключи ты её, — пробурчал Сяо Пай, обнимая дорожную подушку и отворачиваясь к окну. — Кто сейчас в объектив смотреть будет? Мы же глаза продрать не можем.

Если бы не рейс, в это время киберспортсмены ещё десятый сон досматривали бы. Ранний подъём для геймеров, привыкших бодрствовать по ночам, приравнялся к изощрённой пытке.

Однако менеджер безжалостно навёл камеру прямо на опухшее лицо Сяо Пая:

— Главное в нашем деле — искренность.

— Ой, ну всё, никакой личной жизни! Тебе обязательно позорить меня на всю страну? Бесишь...

Сан Е медлил с посадкой в машину — его мёртвой хваткой удерживал Тань Чуньшань.

Золотистый ретривер понуро опустил голову и привалился к ноге юноши. Казалось, от горя его шерстка даже потеряла свой золотистый блеск.

— Ну всё, мне пора, — Сан Е легонько подтолкнул пса кроссовком. — Иди кушать завтрак.

Чуньшань даже не шелохнулся, преданно охраняя его ногу.

Сан Е вздохнул и опустился на корточки. Обхватив мягкие уши ретривера ладонями, он заглянул в его умные грустные глаза:

— Слышишь, глупый, я уезжаю зарабатывать деньги. Вернусь и привезу тебе гору вкусняшек: сосиски, куриную грудку, вяленую говядину и твоё любимое сухое козье молоко. Будешь хорошим мальчиком, пока меня нет? Договорились?

При звуке этих волшебных слов, от которых у любого уважающего себя пса потекут слюнки, Чуньшань моментально повеселел и широко разинул пасть в довольной улыбке.

Уложив чемодан Сан Е в багажник, к ним подошёл Тань Мо. Он шутливо щелкнул ретривера по носу:

— И почему, когда уезжаю я, ты так не убиваешься? Сегодня утром даже с лежанки не соизволил подняться, чтобы меня проводить, а?

Чуньшань жалобно заскулил и протянул хозяину лапу.

Тань Мо присел рядом. Пёс тут же уткнулся пушистой мордой ему в грудь.

Юноша мягко потрепал питомца по голове и негромко, почти шёпотом произнёс:

— Встретишь тридцать закатов, и я привезу его обратно.

В груди Сан Е сладостно затрепетало сердце. Он невольно поднял глаза. Утреннее солнце скользнуло по идеальной переносице Тань Мо, смягчая его обычно холодный профиль.

Эту сцену Юй Хаотянь не стал вырезать и вставил в первую серию летнего влога без единой склейки.

Фанаты пересматривали этот момент сотни раз, из-за чего просмотры взлетели до небес.

«О боже! Бог Тань такой нежный! С тех пор как появился Сонг, этот мужчина совсем потерял всякий стыд!»

«Разве это не идеальная семейная фотография?»

«Посмотрите, как Чуньшань не хочет отпускать Сонга... Хе-хе, Бог Тань, твой сынишка сам выбрал тебе жену».

«Кадр безумно красивый. Жаль только, на заднем плане в окно машины влезает Сяо Пай».

— Да блин! — завозмущался Сяо Пай, листая комментарии прямо в аэропорту после прилёта.
— Выходит, я тут третий лишний? Мне что, под машиной надо было ехать, а не в салоне? Ясно, я просто порчу романтику нашему «Дуэту Говори и Пой». Глаза им мозолю!

— Не ворчи!

Минивэн уже подъезжал к отелю. Предстояло расселение, и Юй Хаотянь окинул взглядом салон, прикидывая, кого с кем поселить.

— Мяо Сэнь с Эланем, Пай с Ху Фу, а Сонг...

Когда менеджер указал пальцем на Сан Е, он внезапно запнулся.

Если продолжить в том же духе, выходило, что Сан Е придётся жить с Током.

Сан Е выпрямился как струна. Кровь прилила к лицу, сердце забилося чаще. Он затаил дыхание, разрываясь между волнением и безумной надеждой, ожидая вердикта Юй Хаотяня.

Но Юй Хаотянь, словно что-то сообразив, вдруг прищурился и резко переиграл:

— Так, отставить. Сделаем по-другому: Пай с Сонгом, Ху Фу с Эланем...

Сан Е словно ушатым ледяной воды окатили. Сдвинув брови, он вытянул шею и уставился на менеджера. Юноша порывался что-то сказать, но осёкся, всем своим видом выражая крайнее возмущение.

Однако Хаотянь, не обращая внимания на его немой протест, уже принялся собирать паспорта, готовясь к заселению.

Высказать недовольство при всех Сан Е не мог. Обида душила его изнутри, и, не выдержав, он со злостью пнул впереди стоящее кресло.

Сиденье покачнулось, и в тишине салона раздался тихий, обиженный вздох.

Дремавший до этого Тань Мо открыл глаза и повернулся к соседу.

Сан Е уже успел натянуть капюшон худи, затянул шнурки так, что осталась лишь крошечная щёлочка для носа, и уткнулся лбом в стекло.

«...»

Было очевидно: ребёнок ушёл в глубокую несознанку.

Благодаря щедрости новых спонсоров команду заселили в роскошный пятизвёздочный отель. Пока все разбирали чемоданы в лобби, Сан Е, не желая мириться с несправедливостью, решительно направился к стойке регистрации.

Облокотившись на столешницу, он уставился на менеджера:

— Я не буду жить с Сяо Паем. Мы поубиваем друг друга.

Юй Хаотянь, заполнявший бланки, искоса взглянул на него. Юноша, укутанный в свой тёмно-зелёный капюшон, из которого виднелось лишь бледное личико, напоминал надувшегося сладкого пупса.

Менеджер невольно усмехнулся:

— Ладно. Тогда поселю тебя с Эланем.

— Он же за весь день слова не проронит! Я от скуки помру.

— Тогда с Ху Фу?

— Он храпит как трактор.

Юй Хаотянь вздохнул и покачал головой, возвращаясь к заполнению бумаг:

— Не упрямясь. Я ведь о тебе пекусь.

Сан Е насупился. Он искренне не понимал, в чём тут забота.

— Всё в порядке? — раздался за спиной бархатный низкий голос.

Сан Е подскочил как ошпаренный, испуганно зыркнул на Тань Мо и без оглядки бросился прочь.

Тань Мо подошёл к стойке и, глядя вслед убегающему парню, спросил:

— Что с ним?

— Мелкий хочет жить с тобой в одном номере, — хмыкнул Юй Хаотянь. — Переписать вас вместе?

На стойке лежал паспорт Сан Е. Тань Мо несколько секунд вглядывался в его юношескую, ещё совсем детскую фотографию на документе, а затем слегка похлопал менеджера по плечу:

— Оставь как есть.

Для того чтобы игроки не теряли форму и смогли размяться перед стартом летнего сплита, ассоциация Пи-Си-Эл устроила официальные тренировочные матчи. Скримы должны были длиться четыре дня с полноценной трансляцией для зрителей. Тренер выделил Сан Е один день участия — самый первый.

В день проведения матчей состав Вэ-Эл-Джи прибыл на киберспортивную арену на полчаса раньше. Зайдя через служебный вход, они направились по коридору к своей гримёрной и нос к носу столкнулись с игроками команды Эф-Пи.

Враги сошлись на узкой тропе.

Сяо Пай тут же мрачно свёл брови, его взгляд метал невидимые молнии в шедшего впереди лидера противников.

Даст в окружении тиммейтов увлечённо зубоскалил, но при виде WLG его улыбка стала ещё шире и язвительнее:

— О, здорово, отцы! А вы куда это...

Договорить он не успел. Тань Мо прошёл мимо, даже не повернув головы, словно перед ним было пустое место. Его размеренный шаг ни на секунду не замедлился.

Лицо Даста мгновенно потемнело.

В этот момент с ним поравнялся Сан Е. Поймав взгляд соперника, юноша хищно прищурился и одними губами процедил:

— Жди смерти.

Даст вылупил глаза:

— Ты!..

Но договорить ему вновь не дали. Тань Мо по-хозяйски положил руку на плечо Сан Е и увлёк его за собой.

Устроившись в игровой зоне FP, Даст никак не мог успокоиться. Гнев душил его.

— Малолетний ублюдок заявляет мне «жди смерти»? Совсем страх потерял! — процедил он сквозь зубы, обращаясь к команде. — Слушайте мою команду: сегодня нам плевать на результат. Наша единственная цель — задушить Вэ-Эл-Джи!

Тиммейты растерянно переглянулись.

Даст давно точил зуб на этого Сонга. Стоило ему на стриме заявить, будто Вэ-Эл-Джи никому не интересны и не имеют коммерческой ценности, как этот сосунок тут же выкатил контракт с автогигантом, прогремев на всё киберспортивное сообщество и отвесив Дасту звонкую пощёчину.

— Вывезем мы их или нет — дело десятое, но сегодня они от нас не отделаются, — Даст со злостью защёлкал клавишами мыши, настраивая девайсы. — Сломаем им тайминги и ротацию, а остальные команды их добьют. Раз уж эти выскочки не умеют себя вести, я их научу.

Тем временем в гримёрной Вэ-Эл-Джи Сяо Пай натягивал джерси, скрипя зубами от злости:

— Гниль подзаборная! Пусть молятся, чтобы не попасться мне на глаза. Лучше им самим сразу утопиться в синьке, иначе я из них всю душу вытрясу!

— Потихе на поворотах! — оборвал его тренер, посчитав такой настрой излишне агрессивным. — Это официальный матч, о чём ты вообще думаешь? Сам же говоришь — они мусор, зачем мараться?

Сяо Пай тут же сдулся и буркнул:

— Да знаю я, знаю... Думаете, я дурак и солью катку из-за них?..

Сан Е достал из рюкзака форменную олимпийку. Встряхнув её, он замер и уставился на ткань.

Юй Хаотянь заметил его замешательство:

— Что не так?

Сан Е смущённо прикусил губу, его щёки медленно заливал румянец:

— Я... я взял не ту куртку.

— Чего? — удивился Хаотянь, подходя ближе. — Я же лично забирал все ваши старые комплекты в стирку. Откуда...

Тут он разглядел огромную олимпийку, которая явно была велика юноше. На груди красовалась вышивка: «Ток».

— Опа! — влез Сяо Пай. — А откуда у тебя куртка Бога Таня? Ты что, по ночам втихаря занимаешься фетишизмом на нашей базе?

— Вовсе нет! — лицо Сан Е вспыхнуло пунцовым цветом. Он испуганно покосился на Тань Мо, боясь, что тот подумает лишнее, и начал заикаться: — Это... это с розыгрыша на турнире «Синий кит»! Она просто лежала в шкафу, и я случайно перепутал...

— Делать нечего, придётся играть в ней, — Юй Хаотянь почесал затылок. — Вот только на ней нет нашивок новых спонсоров...

— На моей есть, — Тань Мо уже расстёгивал молнию своей олимпийки. Сняв её, он протянул куртку Сан Е: — Держи, надень мою.

Сан Е на мгновение лишился дара речи. На негнущихся ногах он подошёл и принял вещь:

— Спа... спасибо...

Сяо Пай недовольно закатил глаза и демонстративно цокнул языком, уязвлённый тем, какая халява опять привалила этому везунчику.

Мяо Сэнь сидел на диване в полном молчании. Он гипнотизировал взглядом собственные ладони: медленно разжимал пальцы, всматривался в линии жизни, а затем вновь сжимал их в кулаки.

Главный тренер опустился рядом с ним и негромко произнёс:

— Не переживай так. Это всего лишь скримы, играй в своё удовольствие, как на обычных тренировках.

Мяо Сэнь вымученно улыбнулся и кивнул, поспешно пряча руки в карманы.

Перед самым выходом на сцену Юй Хаотянь вдруг хлопнул себя по лбу. До него дошло: если уж Сонгу нельзя играть в куртке без спонсорских логотипов, почему бы не взять олимпийку Элания? Тот всё равно остаётся в запасе, да и по комплекции они гораздо ближе.

Менеджер огляделся в поисках юноши:

— Сонг...

Но слова застряли у него в горле.

Белокурый парень забился в самый угол гримёрной. Огромная куртка висела на нём мешком. Сан Е натянул воротник до самого носа и упоённо вдыхал чужой запах. Сделав вдох, он прикрывал пушистые ресницы, бросал взгляд на вышитое имя на груди, глупо улыбался и снова утыкался лицом в ткань. И так по кругу.

Юй Хаотянь с размаху припечатал ладонь к лицу.

«Ну и ну... Безднадёжный влюблённый дуралей».

Ладно, пусть порадуетса ребёнок хотя бы во время матча.

Когда команды поднялись на сцену и разошлись по звукоизолированным стеклянным кабинкам, первый день официальных скримов официально начался.

Режиссёр трансляции вывел на главный экран лица самых обсуждаемых игроков, и Сан Е оказался первым. Стоило его лицу появиться на мониторах, как зал разразился шквалом аплодисментов и восторженных криков.

У микрофонов сидели те самые комментаторы с открытого онлайн-турнира — старые знакомые.

— Ого! Какая мощная поддержка! — воскликнул Комментатор А. — На онлайн-турнирах

болельщики могли писать только в чате, а сегодня, в офлайне, мы наконец-то видим, насколько невероятно популярен Сонг... Погодите, а что у него с формой? Она же ему откровенно велика. И имя на груди...

— Ба! — рассмеялся Комментатор Б. — Да это же куртка Тока! Кажется, это тот самый модный оверсайз в стиле «одолжила у парня». Наш «Дуэт Говори и Пой» сегодня не в одном составе на карте, но умудряется радовать фанатов даже так! Представляю, что сейчас творится в пабликах шипперов. Эй, Сонг, ты ведь нас слышишь? Смотрите, как он покраснел!

Звукоизоляционные двери кабин ещё не были закрыты, и голоса комментаторов гремели на всю арену. Сан Е, разумеется, всё прекрасно слышал. Смущённо подвернув слишком длинные рукава, он уставился в монитор с преувеличенно серьёзным видом, тщетно пытаясь скрыть пылающие щёки.

Впрочем, скрыть это было невозможно. Зрители в чате трансляции буквально завалили эфир сообщениями о том, какой он милашка.

Камера прошла по другим игрокам и наконец остановилась на лидере FR, Дасте.

Тон Комментатора А сразу стал более деловым и нейтральным:

— FR — молодая команда, но их капитан Даст уже успел показать класс на неофициальных тренировках. Он несколько раз сталкивался с Сонгом в индивидуальных дуэлях, и они шли практически на равных. Посмотрим, порадует ли он нас яркой игрой сегодня.

Под бодрые обсуждения комментаторов стартовала первая игра на Эрангеле.

В официальных матчах команды обычно выбирают проверенные локации для десантирования и придерживаются их из раунда в раунд, если только не решат сменить тактику прямо по ходу турнира.

Точкой высадки Вэ-Эл-Джи стал Пи-град. Однако туда же направился и состав команды Икс-Икс-Игрек. Восемь игроков приземлились в одном дворе, разделившись по четырём домам, и оказались зажаты в позиционном тупике.

Каждый пытался прощупать позиции соперника и собрать хоть какой-то инсайд. Шла четвёртая минута матча, но ни одна из сторон не спешила развязывать открытый бой.

— Похоже, сегодня команды играют предельно осторожно, — заметил Комментатор А. — И это разумно. Начало матча критически важно, глупая потеря бойцов на старте ломает всю мораль.

— Да, даже импульсивный Сонг сегодня никуда не лезет, непривычно видеть от него такую размеренную игру, — согласился Комментатор Б. — Но им стоит поторопиться. Безопасная

зона сместилась на восток, а марш-бросок из Пи-града займет немало времени.

На отметке четыре с половиной минуты игроки ХХУ забросили коктейль Молотова в окно дома, где засел Сяо Пай. Сан Е, находившийся неподалёку, уловил шуршание шагов и с хирургической точностью открыл огонь.

Хотя подготовка длилась бесконечные четыре минуты, сама схватка завершилась ровно за десять секунд.

Вэ-Эл-Джи разгромили соперника всухую, отправив весь состав Икс-Икс-Игрек в лобби и полностью зачистив Пи-град.

Быстро собрав лут, ребята запрыгнули в транспорт и рванули к восточному краю зоны.

— Все команды стягиваются к центру, Эн-Эс-Эн уже заняли позиции... О, смотрите на Эф-Пи!
— оживился Комментатор А. — Что они творят? Они закрепились на склоне у дороги. Похоже, они собираются встретить Вэ-Эл-Джи и «собрать с них дань за проезд»! Зачем? Зажимать соперников в такой позиции сейчас глупо — велик риск умереть вместе с ними в синьке. Им нужно срочно бежать из зоны!

— Абсолютно верно, — подхватил Комментатор Б. — Если только им не удастся взорвать машины Вэ-Эл-Джи на ходу, те просто проедут мимо. К чему этот неоправданный риск?

В этот момент две машины Вэ-Эл-Джи показались на шоссе у подножия холма. Затаившиеся наверху игроки Эф-Пи открыли шквальный огонь из пистолетов-пулемётов. Свинцовый дождь забарабанил по стёклам. Автомобиль Мяо Сэня и Ху Фу проскочил засаду без потерь, а вот сидевшему у окна Сан Е немного срезало здоровье.

Сяо Пай изо всех сил пытался сохранить самообладание. Крепко сжав руль, он процедил сквозь зубы:

— Не связывайся с говном, вонять не будет... Собака лает — ветер носит...

В отличие от безумных псов из Эф-Пи, они не могли позволить себе бездумные авантюры; каждый шаг профессиональной команды должен быть просчитан. Но терпеть бесконечные провокации было выше их сил.

Сан Е молча наложил бинт, поглядывая в окно, где по пятам за ними уже ползла стена синей зоны.

Вдруг он негромко позвал:

— Пай.

— Чего?

— Бинты есть?

— Двенадцать штук.

— Разворачивайся. Едем обратно.

Сяо Пай завис на долю секунды, а затем с диким восторгом крутанул руль:

— Сонг, блондинчик ты мой, да ты лучший! Родной мой человек!

Мяо Сэнь запаниковал по рации:

— Ребята, вы чего творите?..

— Мы быстро, — заверил его Сан Е.

— Невероятно! Вэ-Эл-Джи возвращаются! — закричал Комментатор А.

Легковушка на бешеной скорости заложила крутой вираж и устремилась вверх по склону.

Игроки Эф-Пи, собиравшиеся садиться в свой уазик, услышали рёв мотора и спешно вскинули оружие.

Машина Вэ-Эл-Джи с заносом затормозила у небольшого сарая. Едва выскочив из салона, Сан Е зажал гашетку и мгновенно свалил первого противника. Обогнув постройку, он срезал угол и вторым зажимом отправил в нокаут Даста.

Двое оставшихся бойцов Эф-Пи уже завели двигатель своего транспорта, но от паники водитель слишком резко выжал газ и врезался в стену.

Сан Е и Сяо Пай разделили цели: рванув к застрявшей машине, они вытащили выживших наружу и хладнокровно добили выстрелами в голову.

Вся стычка заняла ровно пять секунд. Весь сквад Эф-Пи отправился на покой, а Сан Е с Паем запрыгнули обратно в салон, уже получая урон от подступившей синей зоны.

Сидя на пассажирском сиденье, белокурый юноша лихорадочно перевязывал раны, восполняя шкалу здоровья.

— Беру свои слова обратно! — объявил Комментатор А. — Ни о каком равенстве сил тут и речи нет! Сонг превосходит соперника на голову во всём. И зачем только Эф-Пи полезли на рожон? Жили бы себе спокойно!

— Для Эф-Пи это полнейший крах, — вздохнул Комментатор Б. — Абсолютно нелепая тактика. Решили пощекотать нервы Вэ-Эл-Джи, а те шуток не понимают — развернулись и размазали их, невзирая на поджимающую зону.

В этот момент трансляция показала веб-камеру Сан Е в углу экрана. Юноша что-то цедил в микрофон с едва уловимой, ледяной ухмылкой.

Фанаты, умеющие читать по губам, тут же расшифровали фразу и заполнили чат:

«Сонг сказал: "Сами напросились"».

«А-а-а-а! Наш Богач просто чертовски крут!»

«Вэ-Эл-Джи наконец-то показывают зубы!»

«Мусорная команда Эф-Пи думала, что сможет безнаказанно гадить Вэ-Эл-Джи, как раньше? Своё место знать надо!»

В гримёрной тренер Вэ-Эл-Джи судорожно нащупывал в кармане успокоительное:

— Точно говорю, это всё затея мелкого! Мяо Сэнь и так на взводе, а этот паршивец ещё и масло в огонь подливает!

Тань Мо, подпирая голову рукой, молча наблюдал за трансляцией. Наконец он выпрямился и спокойно возразил:

— Таких соперников лучше душить сразу. Оставишь на потом — получишь нож в спину в самый неподходящий момент.

Тренер схватился за голову:

— Да не защищай ты его!

В игре Сяо Пай, сполна утолив жажду мести, пребывал в отличном расположении духа; стрельба у него шла как по маслу.

В итоге Вэ-Эл-Джи завершили первую карту на втором месте, однако по очкам за убийства стали безоговорочными лидерами лобби.

Вторая игра началась по тому же сценарию. Вэ-Эл-Джи снова сошлись с Икс-Икс-Игрек в Пи-граде. Тот же двор, те же здания, однако теперь соперники действовали с максимальной концентрацией, отчего атмосфера накалилась до предела.

Внезапно Сан Е уловил тихий шорох шагов снаружи. Он нахмурился:

— Эф-Пи здесь.

Мяо Сэнь удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Только клинические идиоты без намёка на тактику способны влезть в чужой замес на этом этапе, — отрезал Сан Е.

И он оказался чертовски прав.

— Похоже, Эф-Пи целенаправленно отслеживают Вэ-Эл-Джи, — предположил Комментатор А.
— После предыдущей карты несложно догадаться, что те будут прыгать в Пи-град.

— Очевидный таргет, — вздохнул Комментатор Б. — Их вмешательство окончательно запутает карты. Эф-Пи зажали Вэ-Эл-Джи с фланга, и теперь те в ловушке. Если начнётся перестрелка, Икс-Икс-Игрек просто расстреляют выживших в спину. Положение Вэ-Эл-Джи критическое, они рискуют повторить незавидную судьбу Икс-Икс-Игрек из прошлого раунда.

Мяо Сэнь скомандовал затаиться:

— Не высовывайтесь. Ждём, в какое здание они зайдут.

Поскольку в Пи-граде пока не было ни одного убийства, Эф-Пи не могли знать точные позиции команд.

Вэ-Эл-Джи и Икс-Икс-Игрек замерли, надеясь, что незваные гости ввяжутся в бой со вторым соперником.

Четвёрка из Эф-Пи наконец вошла в один из домов.

К несчастью для них, это оказался именно тот дом, где укрылся Сан Е.

— Твою мать! Что за рандом! — выругался в микрофон Сяо Пай.

— Согласен. Им крупно не повезло, — Сан Е передёрнул затвор винтовки и ледяным тоном добавил: — Держите периметр снаружи. Те, что в доме — мои.

Ху Фу опешил:

— Ты собрался в соло размотать четверых?!

Ответом ему стал оглушительный грохот выстрелов.

Заняв позицию у перил на верхнем пролёте, Сан Е поймал идеальный угол обзора и сквозь лестничные просветы пустил пулю точно в голову первому вошедшему.

Стоило прогреметь его выстрелам, как игроки Икс-Икс-Игрек хлынули на штурм, однако остальные бойцы Вэ-Эл-Джи из соседних зданий тут же связали их плотным перекрёстным огнём.

Речь Комментатора А превратилась в пулемётную очередь:

— Тиммейты даже не думают помогать Сонгу! Неужели они бросили его один на один против троих? Или он просто приманка?.. Боже мой! Сонг прыгает прямо с лестницы и даёт зажим в полёте! Даст отправляется на колена! Сонг мгновенно переводится на следующего и забирает в упор! Остался последний враг на первом этаже. Справится? Да! Сонг оформляет чистейший квадро-килл и в одиночку стирает Эф-Пи с лица земли!

Зал взорвался неистовыми криками и аплодисментами.

— Какая невероятная стрельба, — покачал головой Комментатор Б. — Прозвище «Маленький Ток» дано ему абсолютно заслуженно.

В гримёрной тренер Вэ-Эл-Джи уже сам прыгал от восторга, размахивая кулаками:

— Так их! Размажьте этих сосунков!

Тем временем остатки состава Икс-Икс-Игрек были сильно ранены, и последний выживший позорно бежал через задний двор.

Эта вылазка Эф-Пи оказалась глупейшим самоубийством. Шла всего третья минута, а Вэ-Эл-Джи уже записали на свой счёт семь убийств.

В дальнейшем они уверенно доминировали на карте, без труда зашли в финальный круг и благодаря выгодной позиции забрали заветный топ-1.

Третья игра.

Зрители замерли в предвкушении очередной жаркой битвы за Пи-град, но, к общему удивлению, Икс-Икс-Игрек приземлились туда в полном одиночестве.

— Неужели Вэ-Эл-Джи сменили тактику? — озадачился Комментатор А. — Я упустил момент высадки. Режиссёр, покажите, пожалуйста, где наши фавориты?

Камера послушно переместилась по карте и зафиксировала позиции в посёлке Эль-град. Именно туда в предыдущих матчах падали игроки Эф-Пи.

Когда картинка сфокусировалась, зрители увидели, как квартет Вэ-Эл-Джи буквально разрывает Эф-Пи на части. Даст и его команда даже не успели толком найти оружие, как их головы разлетелись от точных выстрелов.

После унижительного вайпа от Сан Е в прошлом раунде Эф-Пи планировали играть максимально тихо и аккуратно, но Вэ-Эл-Джи сами пришли по их души. Не продержавшись и минуты, несчастные закончили день с абсолютным нулём в турнирной таблице.

— Ха-ха-ха! Вэ-Эл-Джи просто беспощадны! — рассмеялся Комментатор А. — Их девиз очевиден: «Не трогай нас, и мы тебя не тронем». Эф-Пи вели себя слишком нагло, и получить такую сдачу было делом времени. На старте тренировочных матчей Вэ-Эл-Джи наглядно показали, кто здесь хозяин.

— Что касается Эф-Пи... — попытался анализировать Комментатор Б. — Скажем так: они пока явно не вписались в суровый стиль лиги Пи-Си-Эл. Я возлагал определённые надежды на Даста, но сегодня... Ладно, давайте взглянем на новые очертания зоны.

Уставившись в серый экран монитора с надписью об исключении, Даст бессильно откинулся на спинку кресла. Его лицо сейчас было бледнее самой смерти.

После окончания третьей карты объявили перерыв.

Сан Е выходил из стеклянной кабины последним. Подняв глаза, он заметил Тань Мо, который

стоял у края сцены, прислонившись к стене, и легонько манил его рукой.

На душе у Сан Е мгновенно распустились цветы. Он быстро подошёл к нему:

— Ты почему здесь?

Тань Мо окинул его взглядом. После напряжённого матча бледные щёки юноши горели румянцем, а чёлка чуть взмокла от пота — парень выложился на все сто.

Протянув ему пачку салфеток и прохладную воду, Тань Мо спокойно произнёс:

— Из-за того, что вы сменили точку высадки в последней игре, тренер сейчас рвёт и мечет. Так что лучше в гримёрную пока не возвращаться.

Сан Е опешил и указал пальцем туда, куда только что ушли его тиммейты:

— Но... ты разве не предупредил остальных? Они ведь пошли...

Тань Мо ответил с абсолютным олимпийским спокойствием:

— Если они не вернутся, на кого тогда тренеру орать?

Сан Е:

—...

Значит, он бросил товарищей на амбразуру нарочно.

Вокруг не было ни души. Они стояли вдвоём в полумраке кулис.

Сан Е мелкими глотками пил воду, лихорадочно соображая, о чём бы ещё поговорить.

Вдруг раздался глухой щелчок электрического автомата.

Яркие прожекторы над сценой мгновенно погасли, и всё пространство погрузилось в кромешную тьму.

Сан Е сильнее сжал бутылку в руках. Сердце испуганно пропустило удар.

Тань Мо, не меняя позы, посмотрел сначала на потолок, а затем перевёл взгляд на парня. В этой густой темноте невозможно было различить мимику — угадывался лишь смутный силуэт светлой головы юноши и его широко распахнутые глаза, отражающие редкие блики аварийных выходов.

В тишине раздался робкий, едва слышный шёпот:

— Ток...

Тань Мо не успел ответить.

Сан Е несмело протянул вперёд ладонь и тихо, преодолевая неловкость, произнёс:

— Моя рука здесь. Если тебе... если тебе страшно, ты можешь взять её.

Тань Мо опустил взгляд туда, где угадывалось движение руки юноши. В памяти мгновенно ожил тот дождливый вечер, внезапное отключение электричества и спасительное, согревающее тепло чужих пальцев на своей ладони.

В груди Тань Мо словно треснул вековой ледяной панцирь, впуская внутрь тонкий, ослепительный луч света.

Сан Е подождал несколько секунд. Молчание затягивалось, и у него внутри всё сжалось от неловкости. Решив, что сморозил глупость, он поспешно потянул руку назад:

— Ой, забудь, я просто так ляпнул...

Но отступить ему не дали. Прохладные, сильные пальцы Тань Мо крепко перехватили его ладонь.

Низкий, обволакивающий голос прозвучал удивительно ровно:

— В любой момент?

Сан Е вздрогнул от этого прикосновения, чувствуя, как пульс бешено заколотил в висках:

— А?.. Что?

— В любой момент, когда мне станет страшно, — Тань Мо неотрывно смотрел на юношу сквозь темноту. — Ты ведь будешь рядом?

<http://bllate.org/book/18355/1764630>